

женерии» установить конфиденциальную информацию о банковских счете, платежной карточке. В ходе проведенного эксперимента была осуществлена проверка по открытым источникам баз данных в отношении абонентского номера звонившего абонента (по входящему номеру телефона): 8 (495) 201 XX XX и установлено, что телефон зарегистрирован оператором связи ЗАО (АО) «Кантри...» (г. Москва, 127018, проезд Марьиной Роши...., генеральный директор – И.С.И.). Таким образом, в ходе проведенных технических манипуляций был инициативно установлен оператор связи и иная значимая информация.

В ином случае использовались спам-рассылки: «Не смогла до Вас дозвониться. На Ваши Ф.И.О. истекает срок получения денежной компенсации. Получите на сайте <http://www.compensacia.online>». В ходе проведенной проверки установлено, что сайт зарегистрирован 13 февраля 2021 г., registrar URL – www.name...com, registrant organization: PrivacyGuardian.org (США, штат Аризона), контакты для связи с организациями, имеющими отношение к регистрации доменного имени: abuse@name...com, телефон: +1.480524XXXX.

Приведенные примеры – это лишь часть имеющихся проблем в ходе расследования фактов дистанционного электронного мошенничества, так как в дальнейшем возникают сложности в рамках международного взаимодействия и иных ограничений в ходе поиска цифровых следов преступления (VPN-шифраторы IP-адресов, использование подложных паспортных и иных данных при регистрации домена, использование зарубежных хостинг-ресурсов, оплата за услуги интернет- и мобильной связи сторонними лицами и др.).

Проведенный мини-эксперимент позволил показать, что возможно оперативно получить первоначальную информацию о цифровых следах преступления [8, с. 4–19] для построения следственных версий по оставленным злоумышленниками цифровым следам в ходе спам-прозвона, смс-сообщений, регистрации спам-сайтов и фактам оплаты за абонентские номера и иные телекоммуникационные ресурсы.

Список использованных источников

1. Следы телефонного мошенничества с банковскими картами ведут в Россию и Украину [Электронный ресурс] / Белта-Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/incident/view/sledy-telefonnogo-moshennichestva-s-bankovskimi-kartami-vedut-v-rossiju-i-ukrainu-mvd-370833-2019>. – Дата доступа: 12.03.2021.
2. Грачева, Ю.В. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев // Право. Журнал Высш. шк. экономики. – 2020. – № 1. – С. 188–210.

3. Mitnick Kevin, W.I. Simon The art of deception. – 2002.

4. Любан, В.Г. Правовой анализ практики направления по территориальной подследственности материалов доследственной проверки с признаками дистанционных хищений безналичных денежных средств / В.Г. Любан // Рос. юстиция. – 2019. – № 5. – С. 66–69.

5. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 2 дек. 1990 г., № 395-1 : в ред. от 30.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

7. Кондрат, Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат. – М. : Юстициформ, 2014. – 928 с.

8. Доминик, Б. Цифровые доказательства в немецком уголовном процессе на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела по существу и ревизии / Б. Доминик, Я. Маттиас // Рос. право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3. – С. 4–19.

УДК 343.98

Д.Г. Вильмак

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБЫ

Традиционно этап возбуждения уголовного дела анализируют как своеобразный фильтр уголовного судопроизводства. Мы согласны с суждением ученых, считающих, что собственно с этой позиции данная стадия уголовного процесса и остается в законодательстве, обязывая правоприменителя принимать нужные меры к скрупулезной проверке сведений о правонарушении, с тем, чтобы не допустить приведения в действие всего механизма уголовного судопроизводства напрасно [1, с. 27–31].

После возбуждения уголовного дела следователь начинает проведение процессуальных действий, которые направлены на раскрытие и расследование конкретного правонарушения или в отношении конкретного лица. От скорого и верного решения вопроса о возбуждении уголовного дела во многом зависит его успешное расследование с дальнейшим направлением в суд.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо убедиться в при-

сутствии повода и основания для его возбуждения. Уголовное дело возбуждается следователем:

во-первых, не по его произвольному усмотрению, а исключительно со ставшими ему известными данными о признаках совершенного незаконного вылова рыбы или других водных животных;

во-вторых, в отсутствие оснований для отказа в возбуждении уголовного дела;

в-третьих, при соблюдении ряда других, предусмотренных уголовно-процессуальным и уголовным законодательством, условий [2, с. 29–34].

Исходя из этого, основная задача следователя на анализируемом этапе уголовного процесса – это установить, имеются ли правовые предпосылки для начала производства по уголовному делу [1, с. 27–31].

При этом данные о признаках незаконной добычи рыбы или других водных животных могут быть получены исключительно из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников, обозначенных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь как поводы для возбуждения уголовного дела (ст. 166), к числу которых законодатель относит:

заявления граждан;

явка с повинной;

сообщения должностных лиц государственных органов, иных организаций;

сообщение о преступлении в средствах массовой информации;

непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления.

Так, еще 60 лет назад Р.Д. Рахунов писал, что поводом называется «источник, в котором содержится сообщение о преступлении» [3, с. 31]. В свою очередь, С.В. Бородин под поводом для возбуждения уголовного дела понимал «источник, из которого компетентным органам государства или их должностным лицам становится известно о готовящемся или совершенном преступлении» [4, с. 27]. Сходные по правовому содержанию определения дают и современные авторы – Н.А. Власова [5, с. 69], Н.С. Манова [6, с. 181] и др.

Нужно отметить, что поводы к возбуждению уголовного дела о незаконной добыче рыбы или других водных животных в Республике Беларусь обладают определенной спецификой и имеют ряд отличий от соседних стран, а именно Российской Федерации. Так, для Российской Федерации наиболее типичным является непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления, в том числе при проведении специальных операций, например, «Путина». Сложившаяся ситуация, с одной стороны,

объясняется тем, что такой вид преступлений, как незаконная рыбалка, обладает высокой латентностью для органов, ведущих уголовное преследование. С другой стороны, сотрудники организаций и ведомств, работающих в природоохранной сфере, по роду своей деятельности, регулярно сталкиваются с проявлениями незаконной рыбалки, о чем и сообщают в правоохранительные органы. Кроме того, необходимо учитывать, что в Российской Федерации этот повод сформулирован несколько шире, чем в Республике Беларусь. В п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в качестве повода для возбуждения уголовного дела указано сообщение о совершенном или готовящемся правонарушении, которое получено из других источников. Российский законодатель не устанавливает перечень источников, из которых могут быть приобретены сообщения о правонарушениях. Следовательно, можно предположить, что все сообщения о совершенных или готовящихся правонарушениях, которые стали известны сотрудникам правоохранительных органов из всякого источника, не будучи неподписанными, а также прямое выявление признаков правонарушения являются поводом для возбуждения уголовного дела. Это обозначает, что сотрудники правоохранительных органов, которые получили такие сообщения либо сами, прямо выявившие признаки правонарушения, должны приступить к уголовно-процессуальной деятельности, т. е. к проверке данного сообщения либо прямого выявления признаков правонарушения с момента получения сообщения.

Специфика анализируемого повода заключается в непосредственности выявления признаков правонарушения сведущими органами.

В этой связи определение оснований для возбуждения уголовного дела предполагает решение двух неразрывно связанных (весьма условно) между собой задач:

установление фактической стороны совершенного деяния с целью выяснения вопроса о том, имеются ли такие признаки состава преступления, как объект и объективная сторона;

уголовно-правовая оценка деяния, в результате чего появляется возможность сформулировать вывод о наличии признаков конкретного преступления, должна даваться с учетом применения общих правил квалификации.

Список использованных источников

1. Макаренко, М.М. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы / М.М. Макаренко, С.В. Ермаков // Рос. следователь. – 2015. – № 6. – С. 27–31.

2. Кожокар, В.В. Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела / В.В. Кожокар // Рос. следователь. – 2015. – № 15. – С. 29–34.

3. Рахунов, Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. – М., 1954. – 31 с.
4. Бородин, С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела / С.В. Бородин. – М., 1970. – 27 с.
5. Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе / Н.А. Власова. – М., 2000. – 69 с.
6. Манова, Н.С. Уголовный процесс : курс лекций / Н.С. Манова. – М., 2010. – 181 с.

УДК 34.343

В.С. Гальцов, Е.А. Готовчиц

ОЦЕНКА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИСТОКОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА С ПОЗИЦИИ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Цель 16 в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций – существенно снизить коррупцию и взяточничество во всех формах в рамках международных усилий, направленных на обеспечение мира, справедливости и социальных институтов. Это вызвано тем, что, по данным ООН, ежегодный объем взяток в мире оценивается в 1 трлн долларов США. При этом мировая экономика теряет еще 2,6 трлн долларов в связи с коррупционной деятельностью.

В настоящее время все чаще можно услышать про коррупцию, которая является одной из самых острых проблем в Республике Беларусь. Так, в докладе «Барометр мировой коррупции» международной организации Transparency International говорится, что каждый пятый житель Беларуси, или 20 % граждан страны, в 2016 г. давал взятки при обращении за государственными услугами. При этом нельзя не отметить положительных тенденций в вопросах борьбы с коррупцией в нашем государстве. Так, по данным вышеназванной организации, Беларусь в рейтинге 2020 г. набрала 47 баллов и заняла 63-е место, в 2019 г. – 45 баллов, 66-е место. По данным Верховного Суда Республики Беларусь, за совершение преступлений коррупционной направленности в 2020 г. в Беларуси осуждено 684 человека, или на 32,1 % меньше, чем в 2019 г. (1 007 человек).

В обобщенном виде взятка – это незаконный или неэтичный подарок, или лоббистская попытка повлиять на поведение получателя. Анализ видов взяток, с позиции профилактики, позволяет утверждать, что многие факты, происходящие в рамках хозяйственной или административной деятельности, могут быть справедливо обозначены как взятки: выгод-

ная сделка, необоснованная победа в тендере (конкурсе), внеочередное или внеплановое финансирование (взнос в уставный фонд, пожертвование, спонсорство), завышенная цена контракта, первоочередная оплата дебиторской задолженности, более высокооплачиваемая работа или продвижение по службе, незаконная льгота, бесплатные услуги, незаслуженные скидки, подарки (презенты), бесплатные поездки (билеты, продукты питания), поддержка в административных отношениях и т. п.

Исследуя различные аспекты криминалистической профилактики взяточничества, было обращено внимание на то, что многие взятки предоставлялись как само собой разумеющееся по принципу «ты мне – я тебе», а в некоторых случаях участники коррупционного события даже не задумывались о том, что их действия фактически являются дачей и получением взятки. Заинтересовавшись данными фактами, мы обратили внимание на исторические и социальные корни взяточничества. Коррупция и взяточничество – явления многообразные и затрагивают многие аспекты жизни человека, общества и государства. Так, изучая исторические корни взяточничества приходим к выводу, что взяточничество, его зачатки или элементы присутствовали на протяжении развития всей культуры человечества. Например, во времена язычества, подношения (жертвоприношения) богам давались за их благосклонное отношение к тем или иным сторонам жизни просителя. Дань в основном была формой ограбления поработенных народов, но «хорошая дань» могла служить способом добиться от завоевателей более легкого положения для себя (семьи, родственников). Сама взятка, как негативное общественное явление, по нашему мнению, сформировалась с момента разделения древнего общества на классы, где часто обращение в судебные, административные или военные структуры общества и государства без подношения не сулило положительного исхода дела.

Оценивая неправовые регуляторы общественных отношений, можно найти те или иные элементы взяточничества. Например, свадебным обычаем является подарок невесты родителям жениха за более мягкое отношение к невестке при переходе жить в семью мужа, в корпоративных отношениях это более привилегированное положение руководителя (лучший кабинет, лучшая офисная мебель, наиболее оснащенное рабочее место, при покупке служебного автотранспорта новый отдается руководителю, а бывший в употреблении передается в нижестоящее подразделение). Традиционным в общественных отношениях можно считать то, что лицо, обратившееся за реализацией своих прав и интересов или какой-либо услугой, общественным мнением, заранее ставится в какое-то неловкое положение, принижающее его социальный статус.